

— И всё-таки то, что даётся слишком легко, никто не ценит. Правда ведь?

Цинь Шэнсюэ небрежно откинулся на спинку кресла в зале совещаний. Говорил он мягко, с интонациями беззаветно преданного влюблённого, обращающегося к своему избраннику. При взгляде на него сложно было поверить, что всего несколько минут назад этот самый человек пинком оставил глубокую вмятину на бронированной двери зала.

Присутствовавшие на встрече высшие чины военного ведомства невольно поёжились. Даже будучи всего лишь голограммами, они инстинктивно отводили глаза.

Цинь Шэнсюэ обвёл взглядом это сборище протирателей штанов и лениво процедил:

— Особо опасный преступник, ради поимки которого мне едва шею не перегрызли, просто взял и сбежал? И никто даже не соизволит объясниться?

В виртуальном зале воцарилась гробовая тишина — никто не желал подставляться под удар. Кое-кто порывался было вставить слово, чтобы утихомирить полковника, ведь злостью делу не поможешь. Но Цинь Шэнсюэ сейчас был в таком бешенстве, что его вкрадчивый тон обманывал лишь глупцов. В янтарных глазах сквозила откровенная жажда крови, напрочь отбивая у миротворцев желание соваться.

Полковник Цинь не удержался от того, чтобы приложить всех присутствующих разом:

— Сборище бездарей. В следующий раз, когда дойдёт до прямого столкновения, кого из вас отправят на убой? Заранее распорядитесь насчёт элитных поминок, иначе я на них даже не явлюсь.

Это было уже чересчур. Пытаясь предотвратить дальнейший поток колкостей, один из присутствующих всё же набрался смелости и подал голос:

— Кхм, Сяо Цинь, ты бы поостыл немного...

— Поостыл?! — мгновенно вскипел Цинь Шэнсюэ. — Если бы вы, олухи, удержали этого ублюдка под замком, мне не пришлось бы беситься! Тюрьма военного ведомства у вас теперь что, проходной двор? Да в детских парках аттракционов на входе ID проверяют строже! В голове не укладывается: преступник со сломанной шеей и парализованным телом, у которого едва шевелилась одна рука, умудрился совершить побег!

Ради поимки Ремиеля живьём Цинь Шэнсюэ пошёл на самые тяжёлые уступки в своей карьере. И ради чего? Не прошло и нескольких дней, у него едва завершился период гона, а пленник уже на свободе. Счастье этих штабных крыс, что совещание проходило по голосвязи. Окажись

они в одной комнате, полковник, не задумываясь, разрядил бы в каждого по паре обойм.

Все взгляды скрестились на заговорившем офицере — коллективное давление штаба полностью легло на его плечи.

Генерал Эмерсон и сам едва сдерживал головную боль. Он оставался единственным среди присутствующих, кого можно было назвать старшим родственником Цинь Шэнсюэ. Это давало ему крошечный кредит доверия — совсем ничтожный, но всё же отличный от нуля.

Утерев выступивший пот, Эмерсон заговорил:

— Согласно отчётам, регенерация Ремиеля превзошла все прогнозы. К моменту побега он, судя по всему, частично восстановил двигательные функции... Однако перед тем как он скрылся, мы успели подключить его к нейрокомпьютеру и считать память!

Цинь Шэнсюэ едва сдерживал презрительный смешок. Будто он сам не умел считывать чужую память! Стал бы он иначе тащить эту полумёртвую тушу через половину галактики?

Воспоминания — это лишь пыль прошлого. По сравнению с самим Ремиелем вся эта считанная информация была не более чем дешёвой сдачей.

— И вы просто покорно наблюдали за тем, как он идёт на поправку? Мне что, нужно учить вас обращению с военнопленными? Стоило мне отлучиться на период гона, как Ремиель чудесным образом исцелился и сделал ноги. Вы там случайно не сговорились, чтобы поскорее женить меня?

Допущенная оплошность действительно была непростительной, хотя формально и имела под собой основания.

Ремиель, единственный сын Императора звездных пиратов Валентина, был доставлен в штаб в критическом состоянии. Если бы Цинь Шэнсюэ не удерживал жизнедеятельность его центральной нервной системы собственной ментальной силой, этот ублюдок испустил бы дух ещё по дороге.

Упускать заложника такого масштаба командование не имело права. Военное ведомство приложило колоссальные усилия, чтобы просто не дать наследному принцу звездных пиратов отправиться на тот свет. По этой причине никому и в голову не пришло, что едва живой арестант окажется способен на дерзкий побег.

Цинь Шэнсюэ ожёг их ледяным взглядом:

— Я предупреждал: возможности тех, кто стоит на передовой эволюции, далеко превосходят ваше убогое воображение. Но разве меня кто-то слушал? Почему, по-вашему, у Валентина только один сын? Думаете, он не мог найти омега для продолжения рода или технологии

искусственного вынашивания подвели? Да нет же. Он просто признавал только абсолютное совершенство!

В этом отношении Ремиель унаследовал худшие черты своего отца: ему тоже требовалось исключительно лучшее.

Стоило наследному принцу звездных пиратов достичь зрелости, как в Федерации резко возросло число похищений высокоранговых омег. Разбойники лезли из кожи вон, устраивая личную жизнь наследного принца звездных пиратов. Они прибегали к шантажу, угрозам и насилию, пачками поставляя омег в его постель.

Но всё было тщетно.

Ремиель оказался ещё более привередливым, чем его родитель. Согласно агентурным сведениям, пока Цинь Шэнсюэ самолично не обвёл его вокруг пальца, этот сноб даже кончиками пальцев не прикасался к присланным омегам.

При воспоминании о том, какими трудами ему достался Ремиель, Цинь Шэнсюэ ощутил глухую усталость. Сил злиться больше не оставалось.

— Ладно. Зачем вы меня собрали? Чтобы зачитать список взаимных упрёков и расписаться в собственной беспомощности? Тогда зачем здесь я?

— Мы обязаны скорректировать протоколы твоей личной безопасности, — глухо отозвался Эмерсон.

Цинь Шэнсюэ иронично свистнул.

— Потрясающе. Я ведь так беззащитен! Ну же, покажите список моих поверженных соперников, которых вы планируете снарядить на эту священную миссию.

Эмерсон вновь промокнул лоб платком.

— Сяо Цинь, твои выдающиеся навыки никто не ставит под сомнение. Но пираты понесли колоссальные потери. Они не простят этого и обязательно попытаются отомстить.

Каким бы всемогущим ни был Цинь Шэнсюэ, в одиночку противостоять целой преступной синдикации он не мог. Командование было вынуждено принять превентивные меры.

В итоге полковнику Цинь торжественно вручили предписание об усилении охраны. Более того, не успел он закончить разбирательства с аттестационной комиссией, как высшее руководство наложило прямой запрет на его выезд за пределы звёздного сектора Федерального центра

сроком минимум на год.

«Новость» настолько «обрадовала» полковника, что он прямо на месте выжег всю проекционную аппаратуру в зале совещаний — исключительно ради праздничного салюта.

Адъютант Марк стоял ни жив ни мёртв, всерьёз опасаясь, как бы разгневанный начальник не испепелил и его заодно.

Хотя существование людей с пробуждённой ментальной силой не являлось государственной тайной, их способности всё ещё казались чем-то из области мифов. Все знали, что такие уникимы существуют, но мало кто сталкивался с ними лично.

Марк впервые наблюдал ментальную силу в действии. Взирая на оплавленные руины некогда технологичного зала, он едва сдерживал желание рухнуть на колени.

Непредсказуемый командир и туманные перспективы — собственное будущее рисовалось адъютанту исключительно в мрачных тонах.

Встретившись взглядом со светящимися золотом глазами Цинь Шэнсюэ, Марк с трудом сглотнул скопившуюся слюну и выдавил улыбку, больше похожую на гримасу боли:

— Но... ведь Ремиель заявлял, что вы — любовь всей его жизни? Наверное... наверное...

«Наверное, он не станет причинять вам вреда?»

Цинь Шэнсюэ прищурился.

— О да. Отпетый головорез, который морил голодом прекрасного омегу в течение нескольких дней, затем накачал меня стимуляторами, чтобы насильно спровоцировать течку, вдоволь налюбовался этим зрелищем и только потом соизволил оставить метку... И которого я сразу после этого лишил пары зубов, свернул шею, запихал под диван в спасательной капсуле и заставил три дня балансировать на грани смерти, оставляет мне любовное послание, написанное собственной кровью.

Марк лишился дара речи.

— Невероятная глубина чувств, — резюмировал полковник.

Решил меня припугнуть, ублюдок?

Что же, приём со «сладкой ловушкой» больше не сработает. В следующий раз придётся сразу

пустить ему пулю в лоб.

Цинь Шэнсюэ свирепо откусил кусок пирожного, но тут же брезгливо выплюнул его обратно на тарелку:

— Тьфу! Что за гадость!

Шу Янь, подперев подбородок ладонью, протянул ему салфетку:

— Полезный цельнозерновой десерт. Без сахара и масла.

Цинь Шэнсюэ недовольно скривился.

— Что за дьявольский рецепт? Если ты когда-нибудь разведёшься, готов поспорить, виной тому будет твоя привычка пичкать мужа этим силосом.

Шу Янь самодовольно фыркнул:

— Развод мне не грозит.

Симпатичный военврач улыбнулся:

— Я признаю только вдовство.

Цинь Шэнсюэ покосился на вошедшего в комнату альфу:

— Слыхал, старина Чжоу?

Чжоу Цзинь молча повесил фуражку, снял китель и, тщательно вымыв руки, опустился на стул у стола. Без единого слова он взял то самое «дьявольское пирожное» и принялся неторопливо его есть, всем своим видом выражая абсолютную покорность судьбе.

Цинь Шэнсюэ разочарованно закатил глаза — развлечение сорвалось.

Шу Янь победно улыбнулся. Полковник недовольно заворчал и во весь голос потребовал нормального мяса, решив оставить безвкусный рацион на растерзание Чжоу Цзиню.

Марк предвидел такой исход и поспешил подать полноценный обед. Шу Янь тоже перекусил за компанию. Служба снабжения полковника обхаживала своего командира как царскую особу, так что повара у него были лучшими в секторе.

Чжоу Цзинь, будучи образцовым подкаблучником, к нормальной еде не прикоснулся. Впрочем, он плотно пообедал в штабной столовой, так что скромный ужин дома не казался ему трагедией.

Как только адъютант скрылся за дверью, Шу Янь заговорщически прошептал:

— Слышал новости? Твой список обновили.

Цинь Шэнсюэ под многозначительным взглядом друга активировал терминал. Подобную кислую мину у него мог вызвать только один перечень — официальный реестр совместимости кандидатов в мужья.

Взгляд зацепился за верхнюю строчку. Имя Ремиеля красовалось на самом видном месте — их показатель генетической совместимости побил все рекорды.

Цинь Шэнсюэ усмехнулся:

— Потрясающе. Сама судьба прочит меня в супруги наследнику пиратского престола. Пожалуй, стоит пересмотреть карьерные планы. Стать маршалом до тридцати мне, может, и не светит, а вот стать Императором звездных пиратов — вполне реальная перспектива. И какой кретин додумался внести его в базу?

Раньше у Федерации не было генетических данных Ремиеля. Очевидно, после его ареста кто-то из штабных бездельников решил от скуки прогнать тест на совместимость с полковником Цинь.

Шу Янь рассмеялся:

— Людей с нужным уровнем доступа у нас немного. Все они спят и видят, как ты наконец задумаешься и обзаведёшься потомством.

— Скорее уж сойду с ума, — парировал Цинь Шэнсюэ.

Тем временем на другом конце города Сяо Линь пребывал в глубоком смятении. Открыв глаза, он обнаружил, что постель рядом пуста. Простыни давно остыли — ушедший явно покинул квартиру несколько часов назад. Сердце альфы пропустило удар, уступая место глухой, липкой панике.

Маленькая холостяцкая квартирка просматривалась насквозь. Шэнсюэ нигде не было. Нежный аромат омеги, ещё недавно заполнявший комнату, почти выветрился.

Сяо Линь попытался унять тревогу, уверяя себя, что А-Сюэ просто отлучился по делам. Целую неделю, пока длился период гона, они были отрезаны от внешнего мира. Сегодня этот срок подошёл к концу, и возвращение партнёра к привычным заботам казалось вполне естественным.

Он сел у окна и принялся ждать, не сводя взгляда с запертой двери. Время шло, но единственным посетителем оказался курьер, доставивший заказанную ранее органическую говядину премиум-класса.

Поскольку продукт относился к разряду деликатесов, его привезли не автоматическим дроном, а отправили живого посыльного. Тот вежливо улыбнулся на пороге:

— Добрый день, уважаемый клиент. При упаковке мяса использовались новейшие технологии вакуумной консервации. В течение трёх дней говядина сохранит первозданный вкус. Если не успеете приготовить за этот срок, рекомендуем переложить её в камеру шоковой заморозки.

Сяо Линь внимательно выслушал наставления, расписался в терминале и принял коробку.

Сквозь прозрачный пластик виднелись изумительные мраморные прожилки. Один лишь взгляд на мясо позволял представить, насколько нежным оно окажется после жарки.

Сяо Линю никогда не доводилось пробовать продукты такого качества, но он не сомневался, что для Цинь Шэнсюэ это обычное дело. Юноша аккуратно выстирал и убрал вещи, в которых омега пришёл к нему в первый день. В порыве страсти, одурманенный феромонами, он порвал одежду гостя.

Позже он пытался отыскать в сети точно такой же комплект, чтобы загладить вину перед «женой», но цена бренда повергла его в шок.

Одежда из натурального биоволокна стоила целое состояние. Сяо Линю не хватило бы всех сбережений, чтобы оплатить хотя бы лоскут этой ткани.

Когда гормональный шторм утих, суровая реальность обнажила непреодолимую пропасть между ними.

Сяо Линь прождал от рассвета до глубоких сумерек, но Цинь Шэнсюэ так и не появился.

Окружённый ночной прохладой, он сидел всё в той же позе, не отрывая взгляда от двери. Он не знал, раздастся ли когда-нибудь в этой прихожей знакомый робкий стук.

Спустя трое суток ожидания тишину нарушил тихий зуммер на контейнере с мясом — система предупреждала, что срок идеальной свежести деликатеса подходит к концу.

Поднявшись с кресла, он перечитал инструкцию на коробке и убрал говядину в морозильную камеру, строго следуя указаниям курьера.

Прислонившись спиной к дверце холодильника, Сяо Линь вспомнил о крупной сумме, поступившей на его счёт несколько дней назад. Это известие повергло его в оцепенение.

Платёж был анонимным, в графе отправителя значилась лишь лаконичная фамилия — Цинь.

Он отчаянно хотел связаться с Шэнсюэ. Они поделили самые сокровенные мгновения, которые только возможны между людьми, но у него не осталось даже номера его терминала.

Звонок в государственную службу, которая изначально свела их вместе, ничего не дал. Оператор вежливо сослался на закон о конфиденциальности личных данных и отказался помочь.

«Зачем он прислал эти деньги? В качестве отступных?»

«Неужели я оказался настолько плох, что он решил просто вычеркнуть меня из своей жизни?»

«Или он всё ещё тоскует по покойному?»

Сяо Линь простоял в нерешительности очень долго, пока окончательное понимание не опустилось на его плечи: Цинь Шэнсюэ больше не вернётся.

Сняв трубку, он набрал номер банка. Голос его сел и звучал едва различимо. После череды переключений на линии наконец отозвался живой оператор:

— На мой счёт поступил ошибочный перевод. Я хочу вернуть средства отправителю... Да, личность отправителя мне неизвестна.

Ради оформления возврата ему пришлось лично явиться в ближайшее отделение и заполнить кипу бланков.

Когда клерк упомянул, что для подтверждения операции потребуется связаться с отправителем, в глазах Сяо Линя на мгновение вспыхнул огонёк надежды.

Увы, после нескольких минут работы за терминалом сотрудник банка лишь сочувственно покачал головой:

— К сожалению, транзакция защищена протоколом высшего уровня шифрования. У нас нет полномочий для прямой связи. Мне жаль, сэр. Желаете продолжить процедуру возврата?

Надежда мгновенно угасла, оставив после себя лишь пустоту. Сяо Линь потерянно кивнул:

— Да, продолжайте.

Вскоре на терминал Марка пришло уведомление об аннулировании перевода. Разумеется, он тут же доложил об этом начальнику.

Цинь Шэнсюэ воспринял новость равнодушно:

— Вернул так вернул. Оформи эти деньги как благотворительное пособие и распредели по фондам. Справишься?

Адъютант подтвердил, что его уровня доступа для этого вполне достаточно.

Завершив вызов, Цинь Шэнсюэ лёг в постель, намереваясь поскорее уснуть, однако сон не шёл. Он ворочался с боку на бок, не находя себе места.

Ему случалось спать на голых камнях среди трупов на поле боя, и никогда прежде он не испытывал подобного раздражения.

Матрас под ним был невероятно мягким, постельное бельё — шёлковым, но тело сковывало странное ощущение неуютности. словно эта роскошная постель уступала скрипучей, узкой кровати в тесной, дешёвой квартирке.

Огромное ложе казалось слишком пустым. Шэнсюэ ловил себя на глупой мысли, что на его талии сейчас должны лежать чужие тяжёлые ладони.

Полковник резко распахнул глаза, испугавшись собственных ощущений.

Стиснув зубы, он заставил себя закрыть глаза и лечь ровно.

«Бред. Какая чушь. Какой-то жалкий альфа...»

И всё же... не слишком ли сильно расстроился его «щенок»?

В глухую полночь Цинь Шэнсюэ впервые за долгое время почувствовал лёгкий укол совести. Впрочем, винить себя было не в чем: Сяо Линь уж точно не остался в накладе.

Ловить себя на мыслях о каком-то альфе было непривычно и дико.

В памяти некстати всплыли разглагольствования Лоренцо о «синдроме зависимости от чужих феромонов» и «психологической привязке к первому партнёру». Сердце полковника тревожно ёкнуло.

Чёрт возьми. Это что, побочный эффект от того, что меня оттрахал альфа?!

<http://bllate.org/book/18348/1764397>